

В маленькой прямоугольной коробочке лежало полное искренности сердце парня. Но когда на коробочку смотрел Сянь Цай, он видел в ней не только сладкую конфету, но и – под сахарной оболочкой – обещание, которое был не в силах дать.

Все вокруг аплодировали и кричали:

- Принимай! Принимай!

Сянь Цая окружали улыбающиеся лица. На стене позади висел красный баннер с надписью: «Сначала дружба, соревнование – потом! Приветствуем старших членов сборной команды провинции в нашем университете. Дайте нам совет!»

Во всем спортивном зале находилась лишь небольшая группа людей, но всех их переполнял энтузиазм.

Сянь Цая этот энтузиазм обжигал.

Пока он смотрел на серебряный ключ, голос внутри его сердца продолжал твердить: «Прими его, прими его, ты же не хочешь, чтобы Цень Маньчуань плохо выглядел перед такой толпой людей? Он решил дать тебе клятву в такой важный момент. Разве ты не видишь, как он тебя ценит? Дело не в том, что он тебя не любит, он просто использует неверные методы, он еще молод, с ним можно провести всю жизнь...»

Казалось, что этот голос зачаровал Сянь Цая. Он протянул руку, кончики пальцев придвигались все ближе и ближе к бело-серебристому ключу, а свет в глазах Цень Маньчуаня становился все ярче.

...В следующую секунду пальцы Сянь Цая сжались над коробочкой, вцепившись прямо в запястье юноши-баскетболиста.

Не надо было думать, что Сянь Цай был всего лишь слишком худым и слабым парнем: на самом деле он обладал огромной силой и мог легко поднимать свою партнершу по танцам.

Ошеломленный Цень Маньчуань был пойман врасплох и неосознанно встал.

- Иди за мной, – прошептал ему Сянь Цай, а затем, крепко схватившись за запястье своего возлюбленного, потащил его по направлению к раздевалкам.

Цень Маньчуань шел за ним, как в тумане. Он подумал, что у Сянь Цая было что-то не так с лицом, но, посмотрев на их сцепленные руки, решил, что слишком много думает.

Молодые люди на площадке, наблюдавшие за ними, тоже были ошеломлены. Они все еще

держали свои мобильники и оглядывались по сторонам с пустым выражением лица. Несколько баскетболистов, перешептываясь, спрашивали друг друга:

- Так он дал согласие или нет?

- Это должно быть согласие. Капитанский любовник, должно быть, очень застенчивый, наверное, молодая пара хочет побыть наедине.

- Блин, ты такой отвратительный... У меня фотки есть.

Группа парней болтала и смеялась, обмениваясь шутками, которые любили рассказывать молодые люди их возраста. А вот их подружки, стоявшие в стороне, наоборот, обменивались тревожными взглядами, понятными только девушкам.

Это был первый раз, когда Сянь Цай попал в раздевалку баскетбольной команды. Поскольку это была домашняя университетская площадка, то, естественно, игроки заняли свою обычную раздевалку. У стен стояли ряды шкафчиков, поблизости от них – два ряда стульев для отдыха, а еще – передвижная доска, на которой писали и рисовали тренеры. Так как наступил сезон выпускных, на стенах висело множество украшений: воздушные шары, баннеры, яркие цветы... Посередине стены располагалась фотография баскетбольной команды. На ней в первом ряду стоял Цень Маньчуань, держа золотой кубок, а вокруг него столпились все остальные.

Сянь Цай остановился там. Он обернулся, чтобы посмотреть на Цень Маньчуаня.

Парень упрямо держал маленькую коробочку. Каждый из двух ключей сверху прикрывало колечко ключницы – это походило на два перстня. Цень Маньчуань наклонился, прижал Сянь Цая к увеличенной во много раз фотографии на постере и опустил голову, желая его поцеловать.

Большой парень тихо хмыкнул и неясно произнес:

- Цайцай, я...

Но не дожидаясь, пока их губы соприкоснутся, Сянь Цай вдруг схватил его за плечи, а потом медленно, но верно оттолкнул от себя.

- Маньчуань, – Сянь Цай посмотрел на своего возлюбленного, который так и не повзрослел, и мягко сказал, – мне очень жаль.

- ...? – Цень Маньчуань был ошеломлен.

- Мне очень жаль, но я не могу с тобой жить, – снова повторил Сянь Цай.

- ... - адамово яблоко Цень Маньчуаня дернулось. Словно потерянный щеночек, невинный и жалкий, он произнес:

- Почему? - он ничего не понимал. - Ты уже нашел соседа по комнате?

Сянь Цай покачал головой. Его глаза переполняло желание извиниться. От сказанного предложения у него перехватило горло. Он знал, что держит в руке нож, и даже от самого малейшего движения это острое лезвие поранит их обоих. В конце концов он решил ожесточиться и стать плохим парнем.

- Маньчуань, ты очень хороший человек, но я...

Остальное сказать он не успел - его резко остановили.

Прежде, чем Сянь Цай успел договорить, у парня-баскетболиста уже возникло предчувствие, и его глаза начали краснеть.

За три месяца влюбленности Сянь Цай видел разные выражения на лице Цень Маньчуаня. Но это был первый раз, когда он столкнулся с таким смешанным выражением боли и потери. В одно мгновение нечто высосало из Цень Маньчуаня весь солнечный свет.

- Больше тебе говорить не надо, - улыбка на лице Цень Маньчуаня стала жесткой. - Ты хороший человек, но... Я слышал эту фразу много раз.

Всякий раз, когда его бросали, все начиналось с этого заявления. Цень Маньчуань знал, что его ждет после поворотного пункта.

- ...

Цень Маньчуань посмотрел на него так, будто рассматривал сложную математическую задачу, решения которой найти не мог. По крайней мере, математические задачи, прописанные в учебниках, имели ответы, но с Сянь Цаем у него не было хода решения, на которое можно было опереться.

- Почему? - Цень Маньчуань посмотрел на маленькую парчовую коробочку у себя на ладони. Его руки были достаточно велики для баскетбольного мяча, но такую маленькую коробочку удержать он не мог. - Цайцай, что я сделал не так?

Он ломал голову, вспоминая последние три месяца.

- Это потому, что я засыпаю, когда смотрю мюзиклы? Или потому, что тебе не нравится то, что у меня раньше было много девушек? Или потому, что я проводил слишком много времени с

моими братьями и слишком мало – с тобой?

Он назвал множество возможных причин, но на самом деле Сянь Цая не заботила ни одна из них.

Цень Маньчуань влюбился в Сянь Цая с первого взгляда. После того, как его поразила стрела Купидона, он вообще не думал о гендерном вопросе. Он никогда так серьезно ни за кем не ухаживал, и изо всех сил старался хорошо обращаться с Сянь Цаем. Однако все, что он притащил, Сянь Цаяю нужно не было.

- Маньчуань, те вещи, которые ты назвал, не играют никакой роли, – ответил ему Сянь Цай. – Я хочу другого.

- Чего другого? – Цень Маньчуань еще больше запутался. – Я представил тебя моим братьям, моим товарищам по команде, и даже дом снял! Я так много сделал, чтобы быть с тобой, чего же тебе не хватает?

Сянь Цай покачал головой.

- Меня никогда не волновало то, что люди вокруг тебя думают о наших отношениях. Меня волнует то, что думаешь о них ты.

Видя, что Цень Маньчуань все еще не понял, Сянь Цай мог только высказать ему все, что скопилось у него на душе, одно за другим. Он упомянул «извращенца», «для лодки – естественно плыть к мосту», упомянул постоянные незапланированные расходы, которые позволял себе Цень Маньчуань, его проданный мотоцикл и... эту сцену в спортзале, которая его напугала, а не стала приятным сюрпризом.

- Маньчуань, я разорвал отношения с семьей и немногими друзьями... Ты – второй человек, который ворвался в мой мир, в мою одинокую жизнь, – Сянь Цай снова произнес его имя. – Маньчуань, ты не такой, как я. Когда я учился в старшей школе, то уже был уверен, что мне нравятся мужчины, а ты раньше встречался с девушками. Ты не представляешь, как тяжело идти по пути гомосексуалиста. А из-за того, что это так трудно, все необходимо хорошо планировать, – сказал Сянь Цай. – Но я не вижу твоих планов насчет нашего будущего.

- Будущее? – это слово заставило Цень Маньчуаня нахмуриться. Он посмотрел на ключи в своей ладони. Он считал, что внести арендную плату за несколько месяцев вперед – это и есть «будущее». Но теперь он обнаружил, что «будущее», которое было нужно Сянь Цаяю, находилось далеко за пределами его воображения.

- Но... – возразил обиженный парень-баскетболист, используя свой довод. – Нам всего лишь чуть за двадцать. Мы можем прожить еще лет по шестьдесят и больше. Зачем нам думать о том, что случится через шестьдесят лет?

- Ты прав. У тебя в запасе более шестидесяти лет жизни. Тебе не нужно задумываться о настолько далеких от тебя вещах, - Сянь Цай взялся за его подбородок, поднял ему голову, посмотрел на него и нежно погладил его щеку. - Но моя жизнь оборвалась в день той автомобильной аварии. Каждый день, который я проживаю сейчас, - это подарок судьбы. И потому, что они так драгоценны, я должен обдумывать каждый свой шаг.

- ...

- Я не знаю, насколько долгой будет моя жизнь, но я знаю, где она закончится. Я надеюсь, что в каждый день, который я проживаю, я приближаюсь к своей цели.

Он и Цень Маньчуань походили на два луча света, которые пересеклись на миг. Друг в друге их привлекали черты, которые были противоположны их собственным характерам, но в конечном итоге они разошлись.

Сянь Цай от души надеялся, что Цень Маньчуань навсегда сможет сохранить свое оптимистичное сердце. Но в то же время он надеялся, что Цень Маньчуань найдет себе другого человека, который будет ценить его, терпеть его и лишит его невинности.

А он сам...

Сянь Цай рассмеялся: он обнаружил, что тот, кто «слишком много думает», как и он сам, не очень-то подходит для отношений. Он всегда беспокоился о том и о сем, ему было трудно «сойти с ума от любви», как большинству его сверстников. И эта проблема начала всплывать пять лет назад.

Сянь Цай открыл свой рюкзак и положил написанное им письмо на ладонь Цень Маньчуаня.

- Маньчуань, это письмо - последний подарок, который я тебе оставляю, - сказал Сянь Цай. - Ты нравишься мне, как и я нравлюсь тебе. Но для отношений просто нравится друг другу недостаточно.

Второй вещь, которую достал Сянь Цай, стала выстиранная и аккуратно сложенная баскетбольная майка. Сянь Цай не носил ее, но майка была пропитана запахом его любимого стирального порошка, так что еще хранила аромат Сянь Цая.

Цень Маньчуань взял письмо, но не майку. Он позволил баскетбольной форме скользнуть между ними и упасть на пол, развернувшись. Эта майка была точно такой же, что и на Цень Маньчуане в этот момент. На ней было его имя и номер, но сам он стал старше.

Из его глаз капля за каплей текли слезы. Этот парень-баскетболист, который не дрогнул, потеряв мяч на игровой площадке, никогда еще не чувствовал себя так неловко, как в тот момент, когда смотрел на возвращенную майку.

Со слезами на глазах он смотрел на Сянь Цая. Его глаза покраснели, когда Сянь Цай пошел прочь.

- Сянь Цай! - крикнул он.

Сянь Цай остановился. Это был первый и последний раз, когда Цень Маньчуань произнес его полное имя таким тоном. Сянь Цай развернулся, сказав только:

- А?

- ...Я говорил тебе, - произнес гордый и солнечный юноша, - что я спрашивал каждую девушку, которая меня бросала, можем ли мы с ней остаться друзьями после разрыва.

- ...

- Но тебя я об этом просить не хочу.

- ...

В этот раз он влюбился по-настоящему, и поэтому после разрыва быть другом просто не мог.

□

Для Сянь Цая же этот разрыв оказался уходом из солнца назад в тень. В конце концов ему действительно нравился Цень Маньчуань. Он купался в солнечном свете этого парня и получил солнечный ожог.

Но у него, актера музыкального театра, не было столько времени для погружения в боль. Когда он стоял на сцене, он мог быть только героем спектакля. Он хотел смеяться, он хотел влюбиться, он хотел танцевать и петь от счастья.

Сянь Цай заметно похудел, и когда Чэнь Цзыжань нашел время, чтобы посмотреть, как тот репетирует, он был поражен его ввалившимися щеками.

- ...Разве это не ты был тем, кто предложил расстаться? - спросил Чэнь Цзыжань. - Сейчас ты выглядишь как тот, кого бросили!

- Ты не был в отношениях, ты просто не понимаешь, - покачал головой Сянь Цай.

- Да-да, я не понимаю. Глядя сейчас на тебя, я бы в жизни влюбиться не захотел!

- И я тоже не хочу, - улыбнулся Сянь Цай.

- Что???

- Я серьезно, - ответил Сянь Цай. - Я понял, что вступать в отношения и выходить из них слишком сложно. Я просто хочу усердно работать и не думать ни о чем, кроме работы.

Чэнь Цзыжань испугался. Он боялся того, что одноклассник не сможет концентрировать внимание из-за эмоциональных проблем, и настойчиво потащил его из дома, чтобы поесть, выпить и расслабиться.

Сянь Цай же напрямую отказался.

- Нет, мое шоу еще в стадии репетиций, у нас пока нет зарплаты. Даже если мне и платят компенсацию по 30 юаней в день, то этого все равно не хватит, чтобы пойти с тобой в ресторан.

Хотя Чэнь Цзыжань и был большой звездой, но каждый раз, когда они отправлялись поесть вместе, Сянь Цай настаивал на том, чтобы разделить счет, и не пользовался щедростью бывшего одноклассника. Сначала Чэнь Цзыжань винил Сянь Цая за то, что тот упрямялся, но что поделать - у Сянь Цая был такой характер. Он всегда платил за других, но никогда не позволял другим платить за себя.

- Почему у тебя нет денег? - спросил Чэнь Цзыжань. - Разве ты не прославился как эксперт по экономии? Что с твоей маленькой заначкой?

- Маленькая заначка пуста, - улыбнулся Сянь Цай.

- ...

- Мой бывший продал мотоцикл, который подарили ему родители, чтобы снять дом и жить вместе со мной. После того, как мы расстались, хоть и не жили в том доме ни дня, поганый агент отказался вернуть ему деньги. Я... я слишком многим ему обязан, поэтому выкупил его мотоцикл, - виновато сказал Сянь Цай.

- Ты реально дубина деревянная*! - Чэнь Цзыжань вскочил на ноги. [Прим. англ. пер. «Деревянная дубина» - простодушный или просто тупой человек. (Ну, как и в русском языке)))]

После разрыва Сянь Цай связался со Стариной Гао и Волосатыми ляжками. Выдержав их презрение, он попросил контактную информацию покупателя. Сянь Цай сказал все, что нужно

было сказать, и отдал дополнительно 2000 юаней, чтобы выкупить мотоцикл и отправить его обратно Цень Маньчуаню.

Только в этот момент бремя на сердце Сянь Цая стало чуть легче.

Однако бумажник в его руках практически полностью опустел. До выхода мюзикла на сцену и того момента, когда Сянь Цай стал бы получать гонорары за выступления, ему нужно было тщательно рассчитывать расходы на жизнь.

Когда Чэнь Цзыжань об этом услышал, он торопливо спросил:

- А что насчет съема жилья? Разве ты не собирался съехать из университетской общаги к концу августа?

- На съем деньги еще есть, - ответил Сянь Цай. - Я отложил деньги на аренду за три месяца, но в Хуачене жилье дорогое, и я столько платить не смогу. Квартиры рядом с репетиционным залом слишком дорогие.

- Если тебе не хватает денег, просто скажи! - Чэнь Цзыжань похлопал себя по груди. - У меня, маленького господина, нет ничего, кроме денег!

- Не нужно, - улыбнулся Сянь Цай. - Я ищу жилье не торопясь. Если не смогу найти дом поблизости, то найду, если посмотрю подальше.

Пока они разговаривали, у Сянь Цая зазвонил телефон. Три слова - «Агент Сяо У» с энтузиазмом танцевали на экране. Сянь Цай быстро поднял трубку.

- Алло, господин Сянь? У меня для вас хорошие новости, - весело сказал Сяо У. - Я нашел дом, который отвечает вашим требованиям!

На другом конце провода послышался звук отодвигаемого стула. Звучало так, будто Сяо У хотел избежать внимания других продавцов и тайно сообщить Сянь Цаю новости.

- Только что к нам пришел господин, чтобы сдать комнату. На первый взгляд, он - культурный человек с хорошим темпераментом! Он - хозяин квартиры и хочет сдать вторую спальню. Дом только что отремонтировали в прошлом году, и цена разумная. Но договор должен быть подписан более, чем на год!

У Сянь Цая зажглись глаза: ставка один - плати за один*? Это как нельзя лучше соответствовало особенностям его работы. [Прим. пер. Это выражение означает, что при оплате жилья деньги вносятся за один месяц вперед в качестве залога на случай, если что-нибудь в доме будет повреждено за время съема. При расторжении договора в этом случае деньги не возвращаются, но, если все будет в порядке, залог вернут.]

Но в последнее время Сянь Цай посмотрел немало квартир и глубоко осознал ту истину, что «в этом мире не бывает дешевых обедов». Если плата за аренду была низкой, значит, тому должна быть причина: неудобный транспорт, старая мебель, слишком много соседей... Сянь Цай не мог поверить, что в таком интересном для агента доме не будет никаких проблем.

И правда, агент быстро озвучил условия.

- Поскольку вы будете жить с хозяином дома, у арендодателя есть требование... - рассмеялся Сяо У. - Он искал чистоплотного и тихого соседа, и он временами берет домой охранное животное, чтобы его искупать. Он надеется, что арендатор это примет.

- Что за охранное животное? - осторожно спросил Сянь Цай. - Может, это большая собака? Тибетский мастиф?

- Нет-нет-нет, он сказал, что питомец у него нежный, просто немного уродливый.

- Давайте, я уже морально готов.

- Я хотел бы узнать, господин Сянь боится ящериц?

- ... - Сянь Цай подумал о своем тонком бумажнике, который стал еще тоньше и ответил:

- Если арендную плату снизят еще на триста, я бояться не буду.

Автору есть, что сказать:

Прощай, Маньчуань, здравствуй, новый хозяин квартиры!

Примечание переводчика.

Цень Манчуань - типичная инфантильная в попу дутая сыначка-корзиночка, ничего удивительного, что его постоянно кидали.

<http://bllate.org/book/13905/1225515>